О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94.

Коллегия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) в соответствии с подпунктами 3 и 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее соответственно – Протокол, Договор) и пунктами 44 и 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 99, рассмотрела вопрос о наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках реализации химических реагентов для очистки воды, используемых в промышленных целях (далее – дело).

По результатам рассмотрения материалов дела, основываясь на положениях международных договоров и актов в сфере конкуренции, входящих в право Евразийского экономического союза, изучив фактические обстоятельства дела и выводы комиссии по рассмотрению дела, представленные в описательной и мотивировочной частях настоящего Решения согласно приложению, руководствуясь Методикой расчета и порядком наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденными Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 г. № 118 (далее – Методика расчета и порядок наложения штрафов), Коллегия Комиссии **решила:**

1. Признать:

а) отсутствие нарушения положений пункта 2 статьи 76 Договора в действиях общества с ограниченной ответственностью "Магнитогорский завод химических реагентов" (Российская Федерация, Челябинская обл., г. Магнитогорск, ул. Кирова, д. 104, стр. 2, ОГРН 1167456057108, дата регистрации – 9 февраля 2016 г., ИНН 7456030614) и его должностных лиц Скобиолы В.В. и Гатина Д.Ш. Рассмотрение дела в отношении указанных лиц прекратить;

б) отменен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.05.2025 № 42 (вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования);

в) отменен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.05.2025 № 42 (вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования).

Сноска. Пункт 1 с изменением, внесенным решением Коллегии Евразийской

экономической комиссии от 13.05.2025 № 42 (вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования).

2. Отменен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.05.2025 № 42 (вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования).

3. Отменен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.05.2025 № 42 (вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования).

4. Отменен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.05.2025 № 42 (вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования).

5. Настоящее Решение может быть обжаловано в установленном порядке в Суд Евразийского экономического союза.

6. Настоящее Решение вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования.

Председатель Коллегии
Евразийской экономической комиссии *Б. Сагинтаев*

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Решению Коллегии
Евразийской экономической комиссии
от 6 августа 2024 г. № 94

ОПИСАТЕЛЬНАЯ И МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТИ

Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 г. № 94

В Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) письмом от 16 июня 2021 г. б/н (вх. № 11063 от 17 июня 2021 г.) поступило заявление общества с ограниченной ответственностью "ТехноХимРеагентБел" (Республика Беларусь, Гродненская обл., г. Гродно, ул. Дзержинского, д. 116А, РН 590831274, дата регистрации – 30 сентября 2011 г., УНП 590831274) (далее – заявитель) о наличии возможных признаков нарушения положений пункта 2 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и необходимости пресечения такого нарушения (далее – заявление).

14 июля 2021 г. определением № 46/опр Комиссией в связи с разработкой и направлением в адрес индивидуального предпринимателя Курко Е.А. (далее – ИП Курко Е.А.) и общества с ограниченной ответственностью "Магнитогорский завод химических реагентов" (Российская Федерация, Челябинская обл., г. Магнитогорск, ул. Кирова, д. 104, стр. 2, ОГРН 1167456057108, дата регистрации – 9 февраля 2016 г., ИНН 7456030614) (далее – ООО "МЗХР") проекта предложения о совершении действий, направленных на устранение признаков нарушения положений пункта 2

статьи 76 Договора и обеспечение конкуренции на трансграничных рынках, рассмотрение заявления было приостановлено.

15 июля 2021 г. вступил в силу Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан на заседании Высшего Евразийского экономического совета 1 октября 2019 г.), предусматривающий наделение Комиссии полномочиями по выдаче предупреждения хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения общих правил конкуренции, и (или) об устранении причин и условий, способствующих возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия). Вступление в силу указанных изменений обусловило прекращение действия механизма выдачи предложения и начало действия института предупреждения.

Ввиду этого, в соответствии с пунктом 13^1 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) (далее – Протокол) и Порядком рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 97, в связи с отсутствием случаев, установленных пунктом 13^2 Протокола, в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, рассмотрение заявления определением от 29 декабря 2021 г. № 70/опр было возобновлено и приостановлено на период проведения оценки состояния конкуренции, разработки, выдачи и исполнения предупреждения о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения общих правил конкуренции, и (или) об устранении причин и условий, способствовавших возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия).

16 марта 2022 г. Комиссия вынесла ИП Курко Е.А. и ООО "МЗХР" предупреждение № 6-предупр о пресечении действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках.

В связи с неисполнением лицами, в действиях которых усматриваются возможные признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, мер, предусмотренных указанным предупреждением, 24 июня 2022 г. рассмотрение заявления было возобновлено и в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 98 (далее – Порядок проведения расследования), подпунктом 4 пункта 10 и пунктом 12 Протокола, а также пунктом 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 г. № 112 в отношении данных лиц назначено

проведение расследования нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – расследование), о чем вынесено определение от 24 июня 2022 г. № 29/опр.

В связи с недостаточностью сведений, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, Комиссия в соответствии с пунктом 6 Порядка проведения расследования определением о продлении срока проведения расследования от 27 сентября 2022 г. № 57/опр продлила срок проведения расследования на 60 рабочих дней.

25 января 2023 г. определением № 9/опр Комиссией по результатам проведения расследования возбуждено дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – дело) и назначена комиссия по его рассмотрению в следующем составе:

председатель комиссии по рассмотрению дела Сушкевич А.Г.;

заместитель председателя комиссии по рассмотрению дела Калиев А.А.;

члены комиссии по рассмотрению дела: Абдылдаева А.Б., Королькова О.С. и Суменков С.С.

Лица, участвовавшие в рассмотрении дела:

представители уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, Союз), в компетенцию которых входят реализация и (или) проведение конкурентной (антимонопольной) политики (далее – уполномоченные органы): Велтер Ю.В., Войно А.В., Зубкова Т.В. и Склярова Я.В.;

представители заявителя (по доверенностям): Матвеев А.Г., Труханов К.И. и Трушков А.Н.;

ответчики:

ИП Курко Е.А. и его представитель (по доверенности) Кузнецов К.А.; ООО "МЗХР" и его должностные лица Скобиола В.В. и Гатин Д.Ш.

При этом ООО "МЗХР" и его должностные лица Скобиола В.В. и Гатин Д.Ш. (их представители), уведомленные надлежащим образом о времени и месте проведения заседаний комиссии по рассмотрению дела, отсутствовали, о причинах неявки не сообщили.

В связи с необходимостью получения дополнительных сведений (информации) для принятия решения срок рассмотрения дела продлен на 60 рабочих дней, о чем вынесено определение от 14 апреля 2023 г. № 36/опр.

Комиссией, в том числе в рамках заседаний, запрошены сведения (информация) в письменном виде у органов государств-членов, физических и юридических лиц, лиц, участвовавших в рассмотрении дела, в том числе у ответчиков, о фактах, изложенных в заявлении и имеющихся в материалах дела.

В соответствии с пунктом 23 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 99 (далее – Порядок рассмотрения дел), 11 июля 2023 г. председателем комиссии по рассмотрению дела Сушкевичем А.Г. объявлено об окончании рассмотрения дела.

По результатам рассмотрения материалов дела установлено следующее.

В соответствии с Протоколом, Порядком проведения расследования и Методикой оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 г. № 7 (далее – Методика), Комиссией проведена соответствующая оценка состояния конкуренции на трансграничных рынках .

В соответствии с пунктом 11 Протокола и пунктами 61 – 63 Методики основные выводы, сделанные на каждом этапе оценки состояния конкуренции, изложены в той части, в которой не нарушаются требования, предъявляемые к защите конфиденциальной информации.

Согласно положениям раздела II Методики временной интервал исследования рынка определен с 2017 по 2022 год.

Согласно пункту 4 Методики при расследовании нарушений запретов, установленных пунктом 2 статьи 76 Договора, оценка состояния конкуренции может ограничиться предварительным определением товара, проводимым в соответствии с пунктом 15 Методики.

По результатам анализа соглашений (контрактов, договоров), имеющихся в материалах дела, а также классификаторов видов экономической деятельности, продукции, работ и услуг, принятых на территориях государств-членов, и иных материалов дела осуществлено предварительное определение товара и в качестве продуктовых границ товарного рынка определен рынок реализации химических реагентов для очистки воды, используемых в промышленных целях (далее соответственно – товарный рынок, товар).

По результатам проведенного анализа законодательства государств-членов установлено, что деятельность по реализации товара не лицензируется.

Согласно пункту 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29 (далее – Критерии), в целях применения общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории 2 и более государств-членов. Пунктом 3 Критериев установлено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) запретов, установленных пунктом 2 статьи 76 Договора, осуществляется Комиссией, если хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект – конкурент,

которому причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

При определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия Критериям и наличия полномочий Комиссии на пресечение нарушений, предусмотренных пунктом 2 статьи 76 Договора, в соответствии с пунктом 26 Методики, проанализированы и установлены в том числе территории производства и реализации товара (местоположение продавцов и покупателей), включая поставки товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, и хозяйствующие субъекты, производящие и (или) реализующие товар, а также их конкурентные отношения.

Так, согласно материалам дела, в том числе пояснениям заявителя и ответчиков, а также данным из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) заявитель и ответчики осуществляют деятельность на одном товарном рынке.

Из материалов дела также следует, что товар производится и реализуется и может быть произведен и реализован в том числе заявителем и ответчиками на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, при этом ответчики в исследуемый период нарушения входили в одну группу лиц по признакам, указанным в абзацах шестом и седьмом подпункта 5 пункта 2 Протокола.

Также установлено, что для производства и реализации товара отсутствуют ограничения в отношении территории, гражданства и (или) места регистрации лица, намеревающегося его приобрести.

Таким образом, покупатель приобретает товар или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара либо считает целесообразным приобрести товар в географических границах товарного рынка Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, то есть на территориях 2 и более государств-членов.

Руководствуясь пунктом 26 Методики, на основании пункта 2 статьи 74, пункта 7 статьи 76 Договора, пункта 9 Протокола и пунктов 1 – 3 Критериев, согласно информации, представленной в материалах дела, исходя из наличия возможности приобретения товара на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что товарный рынок является трансграничным.

С учетом изложенного и того факта, что товарный рынок является трансграничным, на основании пункта 2 статьи 74 Договора, пункта 9 Протокола, пункта 3 Критериев и в связи с тем, что заявитель зарегистрирован в Республике Беларусь, а ответчики – в Российской Федерации (то есть на территориях разных государств-членов), а также

учитывая, что они являются конкурентами на одном товарном рынке, пресечение нарушений положений пункта 2 статьи 76 Договора относится к компетенции Комиссии.

По результатам рассмотрения материалов дела, в том числе по результатам заслушивания лиц, участвовавших в рассмотрении дела, исследования доказательств, заслушивания мнений и пояснений указанных лиц относительно доказательств, представленных другими лицами, участвовавшими в деле, в рамках заседаний комиссии по рассмотрению дела установлено следующее.

Заявитель осуществляет деятельность по производству и реализации товара на основании лицензионного договора от 18 октября 2006 г. с компанией B&V Water Treatment, Ltd. (Великобритания), согласно которому заявителю переданы техническая информация, ноу-хау и права на производство и реализацию товара под торговой маркой "PuroTech".

С 16 августа 2010 г. заявитель является правообладателем товарного знака со словесным обозначением "PuroTech" по международной регистрации Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) (№ 1054402, дата регистрации – 16 августа 2010 г.), зарегистрированного в отношении товаров 01 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), включающих химические продукты, предназначенные для использования в промышленных целях, химикаты и реагенты для очистки воды, с правовой охраной в том числе на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ТЗ № 1054402).

Заявитель поставляет товары под торговой маркой "PuroTech" как напрямую потребителям, так и через дистрибьюторов.

С 2009 года одним из дистрибьюторов заявителя на территории Российской Федерации по поставке товара под торговой маркой "PuroTech" (ТЗ № 1054402) являлся ИП Курко Е.А.

Согласно пояснениям заявителя, ИП Курко Е.А., являясь его дистрибьютором, обладал всем объемом информации о производимом заявителем товаре под торговой маркой "PuroTech", включая техническую информацию о данном товаре.

В 2017 году заявитель прекратил сотрудничество с ИП Курко Е.А., в связи с чем ИП Курко Е.А. перестал быть дистрибьютором заявителя.

В мае 2018 г. ИП Курко Е.А. подал в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) заявку на регистрацию товарного знака со словесным обозначением "PUROTECH", сходного до степени смешения с товарным знаком со словесным обозначением "PuroTech" (ТЗ № 1054402), используемым заявителем при осуществлении своей предпринимательской деятельности.

Согласно письму ИП Курко Е.А. (вх. № 9970 от 26 мая 2022 г.), он производит товары 02 и 05 классов МКТУ, в том числе под следующими товарными знаками, зарегистрированными Роспатентом:

товарный знак № 724855 со словесным обозначением "PUROTECH" (зарегистрирован в отношении 02 и 05 классов МКТУ, дата регистрации – 23 августа 2019 г.) (далее – ТЗ № 724855), данный товарный знак имеет также международную регистрацию ВОИС № 1563413 (дата регистрации – 22 июля 2020 г.) с правовой охраной в том числе на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики (далее – ТЗ № 1563413);

товарный знак № 829709 со словесным обозначением "PuroTech" (зарегистрирован в отношении 02 и 05 классов МКТУ, дата регистрации – 22 сентября 2021 г.) (далее – ТЗ № 829709).

С учетом изложенного комиссия по рассмотрению дела установила, что ИП Курко Е.А. производит и реализует товары 02 и 05 классов МКТУ, используя словесные обозначения "PuroTech" и "PUROTECH", а заявитель производит и реализует товары 01 класса МКТУ, используя словесное обозначение "PuroTech".

Согласно пункту 1 статьи 74 Договора общие принципы и правила конкуренции направлены на обеспечение, выявление и пресечение действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях 2 и более государств-членов.

Согласно подпункту 8 пункта 2 Протокола конкуренция определяется как состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации.

Подпунктом 14 пункта 2 Протокола установлено, что недобросовестная конкуренция – это любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Взаимосвязанное прочтение указанных норм свидетельствует о том, что правом Союза запрещены любые направленные на приобретение преимуществ в

предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации, выразившиеся в распространение ложных, неточных или искаженных сведений.

Согласно установленным комиссией по рассмотрению дела обстоятельствам ИП Курко Е.А. с 2019 по 2022 год направлял в адрес дистрибьюторов (потребителей) заявителя претензии, содержащие ложные, неточные или искаженные сведения, представляющие собой недостоверные сведения о незаконности их действий, а также действий заявителя по реализации (использованию) товара с товарным знаком со словесным обозначением "PuroTech".

Так, 2 октября 2019 г. ИП Курко Е.А. направил в адрес публичного акционерного общества "Магнитогорский Металлургический Комбинат" (Российская Федерация) (далее – ПАО "ММК") претензию с требованием прекратить использовать в производстве товар, произведенный заявителем под торговой маркой "PuroTech", приостановить оплату заявителю этого товара. Обоснованием при этом являлось то, что на упаковке товара, поставляемого заявителем, и в сопроводительных документах к нему размещено словесное обозначение "PuroTech", используемое в товарных знаках, правообладателем которых является ИП Курко Е.А., в связи с чем ПАО "ММК" использует в производственных циклах контрафактную продукцию ненадлежащего качества.

Данные сведения, распространенные ИП Курко Е.А., являлись ложными по содержанию, поскольку ИП Курко Е.А. было достоверно известно о судебных разбирательствах в 2017 году между ним и заявителем по оспариванию права использования товарных знаков, содержащих словесные обозначения "PuroTech" и " PUROTECH", и классов МКТУ, в отношении которых зарегистрированы данные товарные знаки.

Претензии о прекращении незаконного использования товарного знака со словесным обозначением "PUROTECH" ИП Курко Е.А. также были направлены 13 декабря 2020 г. в адрес товарищества с ограниченной ответственностью "INTEZ.KZ" (Республика Казахстан), 14 декабря 2020 г. в адрес товарищества с ограниченной ответственностью "АМЕРТАТ" (Республика Казахстан) и 15 декабря 2020 г. в адрес товарищества с ограниченной ответственностью "Павлодарский нефтехимический завод" (Республика Казахстан) (далее – ТОО "ПНХЗ").

Из содержания претензий казахстанским компаниям следовало, что в соответствии с сертификатом международной регистрации № 1563413 правообладателем товарного знака со словесным обозначением "PUROTECH" является ИП Курко Е.А., разрешение

от ИП Курко Е.А. на реализацию товара с использованием словесного обозначения " PUROTECH" или сходного до степени смешения с ним обозначения казахстанским компаниям не предоставлялось. При этом требования претензии сводились к необходимости признания со стороны указанных компаний права ИП Курко Е.А. на товарный знак со словесным обозначением "PUROTECH", также претензии содержали требование прекратить продажу товара с товарным знаком со словесным обозначением "PuroTech" на территории Республики Казахстан и направить в адрес ИП Курко Е.А. запрос на подписание лицензионного соглашения на право использования товарного знака со словесным обозначением "PUROTECH" или отказ от использования товарного знака со словесным обозначением "PUROTECH" с письменным обязательством не допускать действий, нарушающих права ИП Курко Е.А.

Также следует отметить, что ИП Курко Е.А. в претензии от 15 декабря 2020 г. сообщил ТОО "ПНХЗ", что товарищество с ограниченной ответственностью " АМЕРТАТ" поставлял ТОО "ПНХЗ" контрафактную продукцию, на упаковке которой размещены без разрешения правообладателя элементы товарного знака со словесным обозначением "PUROTECH", используемого в товарных знаках, права на которые принадлежат ИП Курко Е.А. В свою очередь, согласно письму ТОО "ПНХЗ" (вх. № 15304 от 16 августа 2022 г.) данная претензия ИП Курко Е.А. была принята к сведению.

Распространенная ИП Курко Е.А. информация о принадлежности товарных знаков и якобы контрафактности товара конкурента не соответствовала действительности и являлась искаженной, поскольку ИП Курко Е.А. не являлся правообладателем товарных знаков со словесным обозначением "PuroTech", зарегистрированных в отношении товаров 01 класса МКТУ.

24 июня 2022 г. ИП Курко Е.А. в адрес общества с ограниченной ответственностью "Водные технологии инжиниринг" (Российская Федерация) и в адрес общества с ограниченной ответственностью "Агбор производственная площадка" (Российская Федерация) направил претензии о прекращении продажи товара с незаконным использованием товарных знаков № 724855, № 1563413 и № 829709 со словесными обозначениями "PuroTech" и "PUROTECH" в том числе на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и выплате ему компенсации за нарушение его исключительных прав на эти товарные знаки.

ИП Курко Е.А., ссылаясь на правообладание указанными товарными знаками, также отметил, что у компаний при продаже товара 02 и 05 классов МКТУ отсутствует разрешение от его имени на использование указанных товарных знаков или сходных до степени смешения с ними обозначений.

Претензии также содержали требования о признании со стороны указанных компаний права ИП Курко Е.А. на данные товарные знаки и направлении в его адрес письменных запросов о подписании с ним лицензионного соглашения на право использования принадлежащих ему товарных знаков со словесными обозначениями "

PuroTech" и "PUROTECH" с письменным обязательством не допускать действий, нарушающих права ИП Курко Е.А., а также о добровольной выплате ИП Курко Е.А. компенсации.

В обосновании своих претензий ИП Курко Е.А., ссылаясь на решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 г. № 2-275/2021, утверждал, что вышеуказанные компании ввозят и реализуют на территории Российской Федерации продукцию 02 и 05 классов МКТУ, используя его товарный знак со словесным обозначением "PuroTech".

Комиссией по рассмотрению дела установлено, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 июня 2022 г. вывод Жуковского городского суда Московской области о том, что заявителем и его дистрибьюторами ввозились на территорию Российской Федерации товары 02 и 05 классов МКТУ, был исключен.

6 и 7 июля 2022 г. ИП Курко Е.А., несмотря на вступившее в законную силу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда, о котором ИП Курко Е.А. как участнику судебного процесса было известно, продолжил направление претензий с недостоверными сведениями в адрес общества с ограниченной ответственностью "ТехЭнергоХим-Групп" (Российская Федерация) (далее – ООО "ТехЭнергоХим-Групп"") и общества с ограниченной ответственностью "АКВАТЭКО" (Российская Федерация) (далее – ООО "АКВАТЭКО").

ИП Курко Е.А. в претензиях в адрес дистрибьюторов заявителя указывал, что согласно статистическим данным, предоставленным таможенными органами, заявитель поставляет на территорию Российской Федерации товар 02 и 05 классов МКТУ с товарным знаком со словесным обозначением "PuroTech".

Комиссией по рассмотрению дела установлено, что в статистических формах таможенного органа отсутствует указание на класс МКТУ. Таким образом, сведения, указанные ИП Курко Е.А. являются искаженными.

Кроме того, ИП Курко Е.А. обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском о защите прав на товарный знак "PUROTECH" к заявителю, обществу с ограниченной ответственностью "Водные технологии инжиниринг", обществу с ограниченной ответственностью "Агбор производственная площадка", обществу с ограниченной ответственностью "ТехЭнергоХим-Групп" и обществу с ограниченной ответственностью "АКВАТЭКО" с требованиями обязать указанные компании удалить товарный знак с обозначением "PuroTech" и сходные с ним обозначения с материалов, которыми сопровождается продажа товара, и прекратить использование этого товарного знака и сходных с ним обозначений.

20 февраля 2023 г. решением Арбитражного суда города Москвы по иску ИП Курко Е.А. отказано в удовлетворении, поскольку судом не установлено нарушение прав на

товарные знаки ИП Курко Е.А. со стороны указанных компаний. Суд пришел к выводу, что заявитель как правообладатель товарного знака "PuroTech" законно производит и ввозит на территорию Российской Федерации товары с указанным товарным знаком.

Согласно постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2023 г. указанное решение оставлено без изменения.

Комиссия по рассмотрению дела пришла к выводу, что содержание претензий ИП Курко Е.А., адресованных дистрибьюторам заявителя, о незаконном использовании обозначений принадлежащих ему товарных знаков не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Изучив содержание перечисленных претензий ИП Курко Е.А. в адрес дистрибьюторов заявителя, комиссия по рассмотрению дела пришла к выводу о том, что распространение ИП Курко Е.А. ложных, неточных или искаженных сведений, представляющих собой недостоверные сведения о товаре, производимом заявителем под торговой маркой "PuroTech", а также о результатах судебных решений и об информации от таможенного органа представляет собой распространение недостоверных сведений, могла причинить убытки заявителю и (или) его дистрибьюторам или нанести ущерб их деловой репутации.

ИП Курко Е.А., распространяя недостоверные сведения, информировал казахстанские и российские компании о следующем.

Во-первых, что поставляемый заявителем товар относится к 02 и 05 классам МКТУ, а не к 01 классу МКТУ. При этом ИП Курко Е.А., направляя претензии, не прилагал к ним доказательств, что производимый и поставляемый заявителем товар классифицирован как 02 и 05 классы МКТУ.

Вместе с тем заявителем в рамках рассмотрения дела представлено достаточно документальных подтверждений, что производимый и поставляемый им товар квалифицирован по 01 классу МКТУ.

Во-вторых, ИП Курко Е.А. в претензиях утверждал, что товар, производимый и реализуемый заявителем, и сопроводительные документы к нему содержат элементы товарных знаков со словесными обозначениями "PuroTech" и "PUROTECH", исключительное право на которые принадлежит ИП Курко Е.А.

Данное утверждение ИП Курко Е.А. также не соответствует действительности, поскольку заявитель приобрел право на ТЗ № 1054402 со словесным обозначением " PuroTech" в отношении товаров 01 класса МКТУ в 2010 году и использует его как торговую марку для производства и реализации товара.

В то же время ИП Курко Е.А. начал осуществлять регистрацию ряда товарных знаков со словесными обозначениями "PuroTech" и "PUROTECH" лишь с 2019 года.

Комиссией по рассмотрению дела установлено, что действия ИП Курко Е.А. по приобретению исключительных прав на ТЗ № 724855, ТЗ № 1563413 и ТЗ № 829709 со словесными обозначениями "PuroTech" и "PUROTECH", сходными до степени

смешения со словесным обозначением "PuroTech" (ТЗ № 1054402 заявителя), путем их государственной регистрации являлись актом недобросовестной конкуренции, а целью при этом являлось получение ИП Курко Е.А. конкурентных преимуществ в предпринимательской деятельности за счет узнаваемости товара, производимого и реализуемого заявителем под торговой маркой "PuroTech".

В-третьих, ИП Курко Е.А., будучи участником судебных процессов, был информирован, что заявитель не производит и не реализует товар под его товарными знаками и, следовательно, не нарушает его права на товарные знаки, что производимый и реализуемый заявителем товар относится к 01 классу МКТУ, а не к 02 и 05 классам МКТУ, однако продолжил деятельность по направлению необоснованных претензий в адрес заявителя и его дистрибьюторов.

Данные обстоятельства прямо указывают на распространение ИП Курко Е.А. посредством направления претензий недостоверной информации относительно товара, производимого и реализуемого заявителем, как товара, маркированного чужим товарным знаком, и как следствие, контрафактного, незаконно введенного в оборот без разрешения правообладателя.

По мнению комиссии по рассмотрению дела, распространение ИП Курко Е.А. ложных, неточных или искаженных сведений, а именно недостоверных сведений, было направлено на получение необоснованных финансовых выгод в ущерб заявителю, поскольку принуждало участников рынка к заключению соглашений с ИП Курко Е.А. и выплате ему компенсаций якобы за незаконное использование ими его товарных знаков.

Маркировка товара с использованием товарного знака со словесным обозначением "PuroTech" производится заявителем, следовательно, вопросы правомерности использования того или иного товарного знака должны были быть адресованы заявителю. ИП Курко Е.А. своими действиями имел целью получение выгод непосредственно от дистрибьюторов (потребителей) заявителя.

Следует отметить, что претензии ИП Курко Е.А. не содержат предложения компаниям на поставку товара, производимого и реализуемого ИП Курко Е.А., а также информации о его преимуществах перед товаром, производимым и реализуемым заявителем, данные претензии направлены исключительно на искажение сведений о товаре, производимом и реализуемом заявителем, и его ТЗ № 1054402.

Заявитель письмом (вх. 16375 от 1 сентября 2022 г.) сообщил, что претензии ИП Курко Е.А., направляемые в адрес его дистрибьюторов, наносят вред его деловой репутации, поскольку ставят под сомнение у дистрибьюторов законность товара, выпускаемого и реализуемого заявителем на территориях государств-членов. Регистрация ИП Курко Е.А. словесных обозначений "PuroTech" и "PUROTECH" (ТЗ № 724855, ТЗ № 1563413 и № ТЗ 829709) изначально преследовала цель по причинению вреда заявителю, выпускающему и вводившему в оборот товары с аналогичным

наименованием "PuroTech", а также по получению необоснованной выгоды в виде компенсации за использование таких знаков и ведении недобросовестной конкуренции на товарном рынке.

Вместе с тем Решением Евразийского экономического совета от 1 марта 2024 г. № 16 внесены изменения в подпункт 4 пункта 46 Порядка рассмотрения дел, предусматривающие прекращение рассмотрение дела по истечении 3 лет со дня совершения нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных статьей 76 Договора.

Поэтому срок привлечения к ответственности по направленным ИП Курко Е.А. претензиям в адрес ПАО "ММК" 2 октября 2019 г., товарищества с ограниченной ответственностью "INTEZ.KZ" 13 декабря 2020 г., товарищества с ограниченной ответственностью "АМЕРТАТ" 14 декабря 2020 г. и ТОО "ПНХЗ" 15 декабря 2020 г. истек.

При этом комиссия по рассмотрению дела также установила, что нарушением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, является направление 6 и 7 июля 2022 г. в адрес ООО "ТехЭнергоХим-Групп" и ООО "АКВАТЭКО" претензий, содержащих искаженные сведения о незаконности действий заявителя по реализации товара с товарным знаком со словесным обозначением "PuroTech".

Комиссия по рассмотрению дела также оценила действия ООО "МЗХР" и его должностных лиц Скобиолы В.В. и Гатина Д.Ш., привлеченных в качестве ответчиков по делу, и пришла к следующим выводам.

Согласно письму заявителя (вх. № 16375 от 1 сентября 2022 г.) ООО "МЗХР" на основании товарных знаков ИП Курко Е.А. производит и предлагает потребителям на территориях государств-членов исключительно химические реагенты для очистки воды , используемые в промышленных целях, то есть товары, относящиеся к 01 классу МКТУ, тем самым вводя в заблуждение потребителей о происхождении товаров и их производителе, что, по мнению заявителя, является признаком нарушения положений пункта 2 статьи 76 Договора.

Так, согласно нотариальному протоколу осмотра сайта magreagent.ru от 21 июня 2023 г. ООО "МЗХР" для нужд металлургической промышленности производит входящие в комплексную технологию "PUROTECH" ("чистые линии") защитные средства от коррозии и отложений Polihib, ZK, дезинфицирующие средства, альгециды и биоциды.

Из пояснений ИП Курко Е.А. следует, что ООО "МЗХР" является производителем разнообразной химической продукции, в том числе средств для защиты от коррозии и биоцидов, поставляемых на промышленные предприятия Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, и использует в своей деятельности товарные знаки, переданные ему ИП Курко Е.А.

Согласно материалам дела ИП Курко Е.А. также принадлежат товарные знаки со словесными обозначениями "Polihib", "ZK" по различным классам МКТУ, в которые входят защитные средства от коррозии, ингибиторы коррозии, средства антикоррозионные и т.д.

По мнению ИП Курко Е.А., передача права на пользование его товарными знаками ООО "МЗХР" при ведении хозяйственной деятельности не может являться нарушением со стороны ООО "МЗХР" положений пункта 2 статьи 76 Договора.

По мнению ООО "МЗХР" (вх. № 20297 от 26 октября 2022 г.), оно производит и реализует продукцию с использованием товарных знаков, исключительные права на которые принадлежат ИП Курко Е.А., непосредственно с согласия ИП Курко Е.А.

Согласно письму ТОО "ПНХЗ" (вх. № 15304 от 16 августа 2022 г.) реагенты для оборотных систем торговой марки "PuroTech" производства заявителя и химические реагенты производства ООО "МЗХР" могут быть взаимозаменяемыми, поскольку совпадают их область применения и указанный производителями состав реагентов.

Согласно ответу ПАО "ММК" (исх. № ЮР-35/0884 от 20 декабря 2022 г.) химические реагенты для оборотных систем водоснабжения, производимые заявителем под торговой маркой "PuroTech", и химические реагенты для оборотных систем водоснабжения, производимые ООО "МЗХР" с использованием словесного обозначения "PUROTECH", применимы для одних и тех же производственных целей.

ООО "МЗХР" письмом от 19 августа 2021 г. сообщило, что не направляло претензий о незаконности действий по продаже и распространению химических реагентов с использованием словесного обозначения "PuroTech" и с требованием заключить лицензионный договор.

Таким образом, по мнению комиссии по рассмотрению дела, действия ООО "МЗХР " и его должностных лиц Скобиолы В.В. и Гатина Д.Ш. по размещению информации о предлагаемой ООО "МЗХР" продукции не содержат признаков недобросовестной конкуренции и не являются достаточным основанием для признания нарушением положений пункта 2 статьи 76 Договора.

В свою очередь, комиссия по рассмотрению дела оценила действия ИП Курко Е.А. как распространение искаженных сведений о товаре, производимом и реализуемом заявителем, и о правообладании товарными знаками и квалифицировала их как нарушение подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Не имея полномочий оценивать действия государственных органов на предмет законности выдачи свидетельств о государственной регистрации того или иного товарного знака, Комиссия оставляет данный вопрос без рассмотрения.

В ходе рассмотрения дела комиссии по рассмотрению дела не были представлены сведения (документы), подтверждающие следующее:

законность направления ИП Курко Е.А. претензий в адрес дистрибьюторов заявителя;

факты реализации заявителем контрафактного и (или) некачественного товара;

основания требований от дистрибьюторов заявителя как оплаты поставленного заявителем товара, так и выплаты компенсации ИП Курко Е.А. за использование его товарных знаков;

обоснованность требования ИП Курко Е.А. о необходимости заключения с ним лицензионных договоров на использование его товарных знаков.

По мнению комиссии по рассмотрению дела, действия ИП Курко Е.А. по направлению претензий в адрес дистрибьюторов заявителя, в которых содержатся недостоверные сведения, могли создать впечатление о заявителе как о недобросовестном поставщике, нарушающем права третьих лиц на товарные знаки, а также как о поставщике контрафактной и некачественной продукции, что не нашло подтверждения в ходе рассмотрения дела.

Таким образом, действия ИП Курко Е.А. по распространению искаженных сведений направлены на приобретение преимущества в предпринимательской деятельности. Такие действия противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или могут причинить ущерб заявителю как конкуренту ответчиков либо нанесли или могут нанести вред его деловой репутации.

В рамках рассмотрения дела ответчикам была обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дел. Кроме того, у них были запрошены пояснения по делу (с просьбой представить доводы относительно наличия (отсутствия) в их действиях нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках), а также позиции о согласии или несогласии с возможным нарушением положений пункта 2 статьи 76 Договора.

Вместе с тем ИП Курко Е.А. выразил несогласие с наличием в его действиях нарушения общих правил конкуренции.

В то же время ООО "МЗХР" и его должностные лица Скобиола В.В. и Гатин Д.Ш. не представили письменные позиции о согласии или несогласии с нарушением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина ИП Курко Е.А. в распространении искаженных сведений путем направления в адрес ООО "ТехЭнергоХим-Групп" и ООО "АКВАТЭКО" претензий, содержащих искаженные сведения о незаконности действий заявителя по реализации товара с товарным знаком со словесным обозначением "PuroTech", нашла подтверждение, а его действия верно квалифицированы в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Кроме того, комиссия по рассмотрению дела полагает, что признаки нарушения со стороны ООО "МЗХР", на которые указывал заявитель, а также вина его должностных

лиц Скобиолы В.В. и Гатина Д.Ш., не нашли подтверждения, то есть нарушение положений пункта 2 статьи 76 Договора не установлено.

В соответствии с Методикой расчета и порядком наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденными Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 г. № 118, учитывая отсутствие в действиях ИП Курко Е.А. обстоятельств, смягчающих ответственность, предусмотренных перечнем обстоятельств, смягчающих ответственность, и обстоятельств, отягчающих ответственность, учитываемых при расчете размера штрафа за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках (приложение № 1 к указанной Методике) назначить ИП Курко Е.А. штраф.

В связи с установлением факта нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора , руководствуясь пунктом 45 Порядка рассмотрения дел, Коллегия Комиссии считает необходимым обязать ИП Курко Е.А. не совершать в дальнейшем действия, нарушающие положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, в целях перспективного обеспечения условий для развития равной конкуренции на трансграничных рынках.

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан